

Отзыв на автореферат диссертации Д.Г. Дубовки «Повседневные дисциплинарные практики и религиозная рефлексия в православных женских монастырях постсоветской России: этнографические аспекты» на соискание ученой степени кандидата исторических наук по специальности 07.00.07 – этнография, этнология и антропология

Исследование Дарьи Григорьевны Дубовки располагается на пересечении нескольких важных научных областей, связанных с антропологией религии, что не только обеспечивает ему актуальность и новизну, но делает действительно серьезным прорывом в исследовании современной религиозной ситуации в России.

Современные российские монастыри, которые находятся в центре внимания Дарьи Григорьевны, относятся к числу контекстов, мало изученных с помощью антропологических методов. По разным причинам православные общежития до сих пор привлекают недостаточно внимания, оставаясь, скорее маргиналиями в исследованиях религиозной культуры. Однако Дарья Григорьевна обращается не столько к проблемам формирования религиозного сообщества и описанию монастырской повседневности, сколько к вопросам гораздо более сложным и серьезным. Как происходит трансформация религиозной субъективности человека? Каких изменений ожидает человек, приходя в монастырь, и с чем сталкивается там? Как столкновение с реальными повседневными практиками монастырской жизни оценивается насельниками монастырей и какой эффект производит на их религиозное самоощущение?

Сложность этих вопросов определяется целым рядом моментов. Во-первых, трансформация субъективности является процессом, а не явлением, и, значит, требует динамичных подходов к его анализу, поиску таких путей описания, которые позволили бы увидеть и дать характеристику изменениям, конфликтам, противоречиям, а не только формальной системе представлений и практик. Во-вторых, исследование проблемы религиозной субъективности требует контекстуализации ожиданий верующих и сложившейся монастырской дисциплины, что неизбежно заставляет исследователя выйти за пределы анализа собственно религиозных традиций и канонов. Наконец, в-третьих, сами понятия субъективности и агентности, ставшие ключевыми в диссертации, относятся к числу сложно уловимых, плохо поддающихся описанию и анализу категорий, обращение с которыми требует ясного определения исследовательского подхода и методов. Все эти трудности были успешно преодолены Дарьей Григорьевной, сумевшей найти крайне удачный угол зрения на проблему и очень точный язык описания.

К числу важных достоинств работы относится проблематизация субъективной религиозной рефлексии в контексте общесоциальных исторических процессов. Современные практики монастырского общежития и религиозные поиски верующих рассматриваются в непосредственной связи с тем, как выстраивались отношения между православной церковью и государством в советское время, как происходило восстановление монастырей в постсоветской России. Более того, автор очень точно подмечает и подчеркивает особенности религиозной субъективности верующих, сложившейся в эпоху модерна с его установками на агентность, активное делание и духовный труд, противопоставленными пассивному подчинению и физическому труду как главному инструменту дисциплинирования и перевоспитания.

Проблематизация дихотомии религиозного/секулярного, до сих пор не редко определяющей исследовательский взгляд на современную религиозность, относится к числу наиболее ценных итогов работы, открывающей новые перспективы в изучении не только собственно православных практик, но и дисциплинарных техник различных религиозных движений, и даже шире – в исследовании советской и постсоветской субъективности.

Не ставя под сомнение методы и результаты работы, я бы хотела отметить несколько вопросов, которые, как мне кажется, неоправданно остались за ее рамками.

Признавая оправданность выбранного угла зрения, меня смущает отсутствие характеристики самого монастырского сообщества. Кто сегодня становится монахом, трудником? Как попадают в монастырь? Кто, как и на основании каких критериев опознается насельниками монастырей в качестве экспертов? Эта информация включена в работу только фрагментарно – в сносках и оговорках. И, хотя я понимаю, что цель работы заключалась не в описании социальной структуры монастыря, эта информация мне кажется важным контекстом, который позволил бы яснее представить общую картину монастырской жизни.

Отсутствие какой-либо рефлексии по поводу гендерной специфики женских монастырей и монастырских практик вызывает удивление. Я прекрасно понимаю, что гендерная проблематика – это самостоятельный предмет исследования, а излишнее внимание к данным вопросам могло бы увести автора совсем в другую область. И, тем не менее, полный отказ от комментариев по поводу гендерных особенностей рассматриваемых явлений или хотя бы их констатации представляется крайне странным в работе, главный объект которой определяется по гендерному признаку.

Не менее странным кажется и отсутствие попыток поместить дисциплинарные практики православных монастырей в один контекст с аналогичными практиками других религиозных течений. Мой вопрос касается не собственно сравнения православной дисциплины и, методов перевоспитания, используемых, к примеру, в общинах пятидесятников. Гораздо важнее, что православные монастыри как места ожидаемой символической трансформации, очевидно, конкурируют в этом качестве с целым рядом других вариантов. А, с другой стороны, религиозная трансформация личности, дисциплинарные методы этой трансформации и столкновение с постсоветской субъективностью характеризуют далеко не только православные монастыри. Обсуждение или опять же хотя бы констатация существования большого спектра возможностей для религиозной трансформации личности, как мне кажется, могли бы сделать работу еще более серьезным вкладом в понимание общей картины современной российской религиозности.

Мои замечания ни связаны с общей высокой оценкой исследования Дарьи Григорьевны Дубовки. Диссертационная работа, представленная на соискание степени кандидата исторических наук по специальности 07.00.07 – этнография, этнология и антропология, безусловно соответствует всем требованиям, предъявляемым к подобным исследованиям, а ее автор без сомнения заслуживает искомой степени.

Кандидат исторических наук,
заведующая отделом этнографии
восточных славян и народов Европейской части России
Музея антропологии и этнографии им. Петра Великого (Кунсткамера) РАН
Е.А. Мельникова

1 декабря 2017 г.

Подпись руки Мельникова Е.А.

Заверяет

Зав. канцелярией Мельникова Е.А.